

Том 1. Глава 195. Прибытие в Гонконг

Ли Е и Цзинь Пэн встретились с Хао Цзянем в Шэньчжэне, тот приехал на поезде из Сяочэна.

Когда он ехал домой, он не чувствовал усталости, но как только он расслабился, Хао Цзянь стал сопротивляться поездке обратно в Шэньчжэнь.

Дорожные условия восьмидесятых годов таковы, что проехать на машине более тысячи километров – это нелёгкое дело.

Поэтому он оставил жену и ребёнка, а также свою «Ладу Ниву» в Сяочэне, отправил телеграмму, чтобы водитель седьмого завода в Шэньчжэне приехал за ними, а сам поехал на поезде.

Хао Цзянь прибыл на седьмой завод в Шэньчжэне, Цзинь Пэн, увидев его сияющее лицо, сразу понял, что Ли Е снова угадал.

Поэтому он немного поддразнил:

— Старик Хао, как ты мог оставить свою «дочь-неудачницу» в Сяочэне? Смотри, чтобы её не обидели!

— Какая «дочь-неудачница»?

Хао Цзянь, качая головой, сказал:

— Ты не знаешь, насколько моя дочка нравится людям, все её любят, тётки, сестры, братья, держали мать с дочерью, не хотели отпускать, поэтому я с трудом уговорил их остаться в Сяочэне на несколько дней!

— Ой-ой-ой!

Цзинь Пэн иронично сказал:

— Я думал, что после возвращения домой ты обязательно поссоришься со своим отцом! Ты же не раз говорил, что обязательно заставишь его признать свою ошибку.

Хао Цзянь покрутил шеей и самодовольно сказал:

— Разве мужчина может ошибаться? Но я три раза уложил его на лопатки, он даже не посмел меня ругать, подумай сам!

— Пф!

— Ха-ха-ха-ха!

— Да-да-да, в следующий раз, когда будет свободное время, пойдёшь домой и выпьешь с отцом, обязательно заставь его осознать свою ошибку.

Цзинь Пэн и Ли Е рассмеялись, выразив презрение к упрямству Хао Цзяня, но также поздравили их с мирной обстановкой в семье.

Какие могут быть обиды между отцом и сыном?

После встречи с Ли Е Хао Цзянь увидел десять демобилизованных солдат, привезённых Цзян Хун.

По распоряжению Ли Чжунфана, половина из них останется у Хао Цзяня, чтобы предотвратить возможные опасности со стороны Саньшуй.

Хао Цзянь был польщён и, улыбаясь, сказал:

— Ли Е, водитель, охранник, секретарь - ты предоставил всё по два комплекта, я что, стремлюсь к капитализму?

Ли Е слегка улыбнулся:

— Капиталисты тоже разные, главное, не забывай о своей совести, а капиталист ты или нет - это уже неважно.

— Что ты говоришь, я, Хао Цзянь, могу потерять что угодно, но не совесть.

Хао Цзянь, услышав предостережение Ли Е, выразил своё недовольство, потому что он посчитал, что Ли Е презрительно относится к его нравственности и порядочности.

Ли Е улыбнулся и не стал спорить с ним, ведь какой же чёрствый капиталист в молодости не был добрым юношей?

Ли Е позвал Цзян Хуна:

— Дядя Хун, скажи этим товарищам, что сейчас седьмой завод в Шэньчжэне нуждается в рабочих, если они захотят, каждый может привести одного родственника на работу, подробности Хао Цзянь им объяснит.

Цзян Хун кивнул и пошёл поговорить с десятью демобилизованными солдатами.

Но их реакция несколько удивила Ли Е.

— Дядя Цзян, здесь душно и жарко, боюсь, моя сестра не выдержит, я несколько лет провёл на южном фронте, натерпелся там от жары, женщинам ещё тяжелее.

— Старший брат Цзян, я тебе доверяю, но у меня всего две дочери подходящего возраста, отправлять девушек за четыре тысячи ли работать рабочими – это не очень надёжно.

— ...

— Мы будем каждый месяц отправлять деньги домой, зачем женщине ехать сюда работать?

У этих ветеранов всё ещё были сильные «мачистские» взгляды, они считали, что мужчинам достаточно работать вдали от дома, отправлять женщину через полстраны на работу – это неуместно.

Однако Хао Цзянь был очень опытным, он подошёл и сказал пару слов.

— На нашем седьмом заводе в Шэньчжэне зарплата рабочих на передовой – это гарантированная оплата плюс сдельная, ежемесячно не менее восьмидесяти юаней, обычно от ста двадцати до двухсот, а у некоторых, кто особенно умел, бывает и больше двухсот.

— ...

— Директор Хао, можно пригласить только одного родственника? У меня две дочери! Мы же земляки из Циншуй, не могли бы вы пойти навстречу?

— Директор Хао, у меня только одна сестра, когда она сможет приехать работать?

— Директор Хао, это должны быть только родственники? У меня есть однокурсница, она очень подходит...

— ... — Глядя на внезапно окруживших Хао Цзяня людей, Цзян Хун тихонько сказал Ли Е:

— Сяо Е, зарплата слишком высока, не будет ли это нарушением дисциплины?

Ли Е медленно покачал головой:

— В Шэньчжэне скоро появятся ещё более высокие зарплаты, за труд должна быть награда, в будущем зарплата тех, кого вы приведёте, будет не ниже этой суммы, вы можете сказать им, что они будут зарабатывать на жизнь своим трудом, честно получать деньги, не стоит беспокоиться.

Первые всегда берут на себя огромный риск.

Но в 1983 году в Шэньчжэне появилась «скорость Шэньчжэня», рабочие на передовой, которые строили по этажу в три дня, получали до шестисот юаней в месяц, в три раза больше, чем инженеры на месте.

Поэтому система оплаты труда, которую Ли Е предложил Хао Цзяню, не была новаторской и не вызывала опасений.

Цзян Хун посмотрел на ветеранов, которых он привёл, и молча кивнул.

После демобилизации они жили, паша землю, их навыки без дела постепенно атрофировались, теперь у них появилось применение своим способностям, и им нужно реализовать свою ценность.

На следующий день, когда Цзян Хун провожал Ли Е и ещё двоих к пограничному пункту Лоху, уровень безопасности вызвал удивление окружающих, они подумали, что это какая-то важная проверка.

В начале восьмидесятых годов на пограничном пункте Лоху часто возникали сезонные заторы.

Особенно перед и после Нового года многие жители материка, работавшие в Гонконге, возвращались домой с большим количеством дефицитных товаров, а после Нового года спешили обратно в Гонконг на работу.

Ли Е, Цзинь Пэн и другие проходили границу как раз в то время, когда эти люди возвращались в Гонконг, длинная очередь не имела конца, приходилось медленно продвигаться вперёд, плечо к плечу.

Хао Цзянь неплохо говорил на кантонском диалекте и умел общаться с людьми, он, двигаясь вперёд, заводил разговоры с окружающими и узнал кое-что.

В то время каждый человек мог провезти через границу «десять метров ткани, три цина масла и тридцать шесть товаров», с точки зрения нынешнего времени это может показаться незначительным, но тогда это были важные «подарки», некоторые люди, чтобы провезти больше одежды, при температуре в двадцать-тридцать градусов, надевали четыре-пять слоёв одежды, закутываясь, как панды.

По разговору окружающих с Хао Цзянем было видно, что они очень гордились тем, что могли работать в Гонконге, в их разговоре чувствовалось явное превосходство над жителями материка.

Дело в том, что Ли Е и компания были одеты неплохо, иначе с немного «неправильным» кантонским диалектом Хао Цзяня, их, возможно, даже не стали бы слушать.

В итоге Ли Е и компания прошли через пограничный контроль, потратив на это целых четыре часа, и добрались до Гонконга.

Хао Цзянь и Цзинь Пэн были явно взволнованы, улыбаясь, сказали Ли Е:

— Мы же теперь действительно выехали за границу, да?

— Не совершайте таких элементарных ошибок, — строго сказал Ли Е. — Гонконг - это неотъемлемая часть нашей страны, мы просто переехали из одной провинции в другую.

— Ладно-ладно, я ошибся, я ошибся, вы, студенты, любите копаться в словах, — смеясь, сказал Цзинь Пэн. — Но если ты будешь так медлить, мы опоздаем на поезд.

После прохождения границы Лоху, чтобы добраться до оживлённых районов Гонконга, нужно сесть на поезд линии Лоху, толпа людей, прошедших через пограничный пункт, наваливалась в поезд, не менее тесно, чем во время весенних перевозок в материковом Китае.

Ли Е махнул рукой:

— Нам не нужно толкаться в поезде, Пэй Вэньцун нас встретит.

И вот, пока они говорили, они увидели, как Пэй Вэньцун и Аминь спешно бежали к ним.

Хао Цзянь и Цзинь Пэн тут же выпрямились, строго следуя инструкциям Ли Чжунфа, продемонстрировали достойное поведение гражданина великой державы, не отводя взгляда, не унижаясь, не будучи слишком строгими, абсолютно не показывая, что они никогда не видели ничего подобного.

— Ой, извините, извините, извините, мистер Ли, я жду вас с утра, не мог дожждаться, только что пообедал.

Пэй Вэньцун протянул руку издали, извинившись перед Ли Е, глядя на пот на его лбу, казалось, что он действительно искренен.

Ли Е, улыбаясь, крепко пожал ему руку:

— Как же тебя винить? Обмен между двумя регионами всё ещё слишком сложен, винить можно только англо-гонгконгскую администрацию.

— ...

Пэй Вэньцун опешил, а затем засмеялся:

— Да-да-да, нам нужно усилить обмен, я тоже слежу за ситуацией, но учитывая жёсткую позицию женщины-премьер-министра, возможно, потребуется ещё много лет усилий.

Судя по словам Пэй Вэньцуна, он всё ещё питал иллюзии относительно мощи Великобритании.

Переговоры между Китаем и Великобританией начались в 1982 году и к началу 1983 года ещё не завершили первый раунд, хотя в сентябре прошлого года Железная леди упала на ступеньках в Пекине, но Великобритания только что выиграла Фолклендскую войну 1982 года, что замаскировало её упадок, поэтому такие обычные люди, как Пэй Вэньцун, не могли разглядеть, как колесо истории уже начало неудержимо вращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5288955>